Стратегическое видение Президента Шавката Мирзиёева вопросов обеспечения региональной безопасности и решения афганской проблемы

29 февраля текущего года в столице Катара — городе Дохе — планируется подписание долгожданного мирного соглашения между США и афганским движением «Талибан», могущего положить начало внутриафганскому общенациональному примирению. Это станет первым за десятилетия войны реальным продвижением к миру.

Подписание соглашения вселяет определенный оптимизм в преддверии предстоящей встречи представителей правительства, внутриполитических сил Афганистана и вооруженной оппозиции. Очевидно, что наметившиеся позитивные сдвиги во многом связаны с новой атмосферой взаимопонимания, установившейся в регионе Центральной Азии. Значительную роль в этом сыграла политика Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, определившего главным приоритетом внешней политики страны создание в Центральной Азии, включая Афганистан, зоны стабильности, устойчивого развития и добрососедства.

Благодаря последовательной внешнеполитической линии и волевым решениям лидера Узбекистана в регионе стало таять взаимное недоверие, противоречия между странами-соседями начали устраняться, возникла новая политическая атмосфера сотрудничества и взаимопонимания. Ярким свидетельством этого стали результаты Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Ташкенте, инициированной Президентом нашей республики Шавкатом Мирзиёевым.

Афганистан рассматривается Ташкентом как неотъемлемая часть региона, поэтому так важны усилия по установлению мира в этой стране. Устойчивое развитие Центральной Азии напрямую зависит от стабилизации ситуации в Афганистане. Как неоднократно подчеркивал Президент Узбекистана, «невозможно говорить о мирной и процветающей Центральной Азии, не решив афганскую проблему».

Решающим вкладом Узбекистана в активизацию внутриафганского мирного процесса стала Международная конференция высокого уровня по Афганистану, состоявшаяся по инициативе руководителя республики в марте 2018 года в Ташкенте.

В мероприятии приняли участие президенты Узбекистана и Афганистана, представители всех государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН, ведущих стран региона и авторитетных международных организаций. Выступая на Ташкентской конференции, Президент Узбекистана продемонстрировал четкое стратегическое видение путей разрешения конфликта в Афганистане и обозначил основные приоритеты «афганской политики Ташкента», ставшей краеугольным камнем активизации международных усилий по мирному урегулированию в ИРА.

Ключевым итогом форума стало единодушное принятие Ташкентской декларации, которая закрепила полный консенсус на региональном и глобальном уровнях в отношении основных принципов установления долгосрочного мира и стабильности в Афганистане.

На фоне результатов, достигнутых в ходе переговоров США и движения «Талибан», активное участие Узбекистана в процессе установления мира в ИРА становится еще более востребованным.

О видении Узбекистаном главных аспектов политического урегулирования в Афганистане, его вклада в обеспечение региональной безопасности мы побеседовали с министром иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазизом Камиловым.

— Что заставило Узбекистан так активно подключиться к международным усилиям по

разрешению внутриафганского конфликта, ведь далеко не все страны, заинтересованные в этом, готовы были действовать настолько последовательно, вплоть до организации такой представительной конференции, как Ташкентская?

— Не забывайте, мы имеем общую границу с Афганистаном. У нас многовековая общая история, судьбы наших народов тесно переплетены. Как отмечал Президент Шавкат Мирзиёев, «на протяжении тысячелетий народы Узбекистана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». И как мы можем не быть заинтересованы в скорейшем восстановлении нормальной жизни там?

Этот конфликт — самый долгий в современной мировой истории — привел к тому, что Афганистан практически потерял свою государственность. А как без этого могут полноценно функционировать все ветви власти, соблюдаться законы, работать экономика? Представьте себе: мы живем в XXI веке, а все еще продолжается война, которая началась в прошлом столетии, ей почти 40 лет. Ее жертвами уже стали около двух миллионов человек, еще шесть миллионов, по подсчетам Министерства по делам беженцев Афганистана, бежали из страны.

Конечно, необходима общая региональная стратегия, которая обеспечит не только возвращение на родину беженцев, но и их активное вовлечение в строительство мирной жизни в Афганистане.

Ежегодно на приграничной с государствами Центральной Азии территории происходят десятки вооруженных столкновений. Было время, когда боевые действия приближались вплотную к нашим границам. Все это не может не беспокоить.

Более того, по мере выдавливания боевиков ИГИЛ с Ближнего Востока Афганистан стал прибежищем транснациональных террористических организаций. Это стало серьезно угрожать не только региональной, но и глобальной безопасности. Мы исходим из позиции, что безопасность неделима и ее можно обеспечить лишь совместными усилиями.

Глава Узбекистана неоднократно заявлял, что «безопасность Афганистана — это безопасность Узбекистана». В своей афганской политике мы боремся не просто за будущее Афганистана, а за нашу общую безопасность, за мир без терроризма, фанатизма и насилия.

В то же время содействие миру в Афганистане — это не только решение проблем безопасности. В афганском вопросе мы не базируемся на исключительно оборонительном подходе, так называемом «defensive approach». Мы уверены, что хорошо понимаем, как обстоят дела в нашем регионе, и не стремимся вести никаких «игр с нулевой суммой», при которых если кто-то из игроков выигрывает, то другой проигрывает. Мы прагматики и хотим быть добрыми соседями.

Несмотря на границы, которые сложились всего лишь сто лет назад, есть трехтысячелетняя история взаимодействия между нашими народами. Нынешние границы, установленные по реке Амударья, никогда не являлись преградой для передвижения людей, ведения торговли и взаимопроникновения культур и религий.

Мирный Афганистан способен обеспечить Центральной Азии наикратчайший доступ к морским коммуникациям, диверсифицировать наши транспортные коридоры и открыть тем самым обширные рынки для экспорта отечественной продукции. Чрезвычайно важно помочь Афганистану интегрироваться в региональное экономическое сотрудничество, и Ташкент искренне желает этого. Кроме того, нужно понимать: чем ниже уровень угроз из Афганистана, тем меньше у нас будут расходы на поддержание национальной безопасности. Сэкономленные ресурсы можно будет направить на решение социально-экономических вопросов, повышение уровня жизни наших граждан.

— Как вы понимаете природу конфликта в Афганистане, с чем мы имеем дело в этой стране?

— Вы задали очень важный вопрос. Без понимания природы кризиса нельзя выработать эффективную стратегию его разрешения. Конфликт в Афганистане за 40 лет претерпел значительную трансформацию. Ситуация в корне отличается от того, что было на начальном этапе вооруженного противостояния. Это неоспоримый факт. Было важно понять, что там происходит сегодня. Это гражданская война или только борьба правительства против террористов? Это международный конфликт или региональный, но с мощным вовлечением глобальных игроков? Или проблема кроется в превращении Афганистана в «серую зону» беспрепятственной трансграничной торговли наркотиками, оружием и людьми, в «комфортную гавань» для международных террористических организаций?

Единственного простого ответа на эти вопросы не существует. Афганский конфликт вобрал в себя все, что я перечислил выше, и трансформировался в сложный и трудноразрешимый клубок противоречий, где тесно переплетены внутренние, региональные и международные проблемы.

— Хорошо. Когда вы поняли, с чем имеете дело в Афганистане, вы решили провести Ташкентскую конференцию, пригласив на нее лидеров мировой дипломатии и политиков высокого уровня?

— Да. В связи с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке ситуация в Афганистане на время выпала из поля зрения мировой политики. Однако от этого конфликт не потерял своей напряженности и остроты, поэтому форум стал переломным моментом в поиске путей внутриафганского урегулирования. Это признали и наши афганские коллеги, и зарубежные партнеры на всех уровнях.

Встреча в Ташкенте позволила вернуть проблему Афганистана в центр международной повестки. Принципиально новый момент, обозначенный Ташкентской конференцией, заключается в том, что в вопросах урегулирования в Афганистане стали все большую значимость приобретать региональный и глобальный подходы.

— Что вы имеете в виду?

— Было подчеркнуто, что без усилий соседей по региону и ведущих мировых держав конфликт урегулировать уже не удастся. Именно на Ташкентской конференции была продемонстрирована готовность международного сообщества содействовать прямому диалогу с движением «Талибан» (ДТ) без каких-либо предварительных условий. Скажу больше — именно здесь, в Узбекистане, нам удалось реально «подтолкнуть» «Талибан» к вовлечению в переговорный процесс. Наши партнеры впоследствии также провели несколько раундов переговоров с представителями ДТ, чтобы лучше понять их позицию и найти компромисс.

Кроме того, мировое сообщество пришло к осознанию, что эффективное развитие мирного процесса возможно только при активном участии соседних с Афганистаном стран. В этом плане было важно обеспечить региональный консенсус по основополагающим принципам внутриафганского примирения. Нужно было, чтобы согласились договориться между собой страны, которые разделены, казалось бы, разными противоречиями: Пакистан и Индия, Иран и Саудовская Аравия, Катар и Объединенные Арабские Эмираты, есть еще особая позиция Турции. Все это удалось закольцевать вокруг единого понимания афганской проблемы. После проведения Ташкентской конференции значительно сблизились позиции Вашингтона, Москвы и Пекина.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев, «главное условие продвижения к миру — разработка и практическая реализация единой и согласованной на региональном и глобальном уровнях Всеобъемлющей программы мира для Афганистана».

Принятая на конференции декларация стала своего рода «дорожной картой» внутринационального примирения, противодействия международному терроризму и наркотрафику, а также

регионального экономического сотрудничества. В документе сформулированы условия устойчивого развития Афганистана, повышения благосостояния афганского народа и его вовлечения в созидательные процессы в регионе и мире в целом.

— Чтобы на конференции столь разные страны пришли к консенсусу, о котором вы говорите, видимо, было необходимо провести серьезную предварительную работу. Расскажите, как вы готовили Ташкентский форум?

— Накануне конференции Президент Шавкат Мирзиёев лично и предметно обсудил вопросы афганского урегулирования с лидерами мировых держав: Президентом РФ Владимиром Путиным, Президентом США Дональдом Трампом, Председателем КНР Си Цзиньпином, руководством ЕС, главами государств Центральной Азии, Индии, Пакистана и Ирана.

Но подготовка форума началась задолго до этих встреч — с тесного сотрудничества с нашими афганскими друзьями. По сути, это была большая совместная работа. Напомню, что Ташкентскую конференцию открывали два президента — Шавкат Мирзиёев и Ашраф Гани.

По поручению Президента были также налажены прямые контакты с представителями основных внутриполитических сил Афганистана, включая председателя правительства А. Абдуллу, бывшего президента ИРА Х. Карзая, лидера партии «Исламского союза освобождения Афганистана» А. Сайяфа, лидера «Исламской партии Афганистана» Г. Хекматияра, председателя Высшего совета мира ИРА К. Халили, члена руководящего совета «Национального исламского движения Афганистана» Б. Дустума, лидера «Национального исламского фронта» С. Гилани, членов руководящего совета «Исламского общества Афганистана» Ю. Кануни и М. Исмаил-хана, бывшего губернатора провинции Балх А. Нура, руководителей политического офиса движения «Талибан» в Катаре муллы
А. Бародара, А. Станикзая и других.

Хотел бы подчеркнуть, что все действия в этом направлении Ташкент координировал с официальным Кабулом. Мы остаемся приверженными основополагающему принципу — политический процесс по установлению прочного мира должен осуществляться только самими афганцами и под руководством народа Афганистана.

— Понятно, что работа по проведению конференции была бы невозможна без плотного сотрудничества с вашими коллегами по региону, принявшими участие в форуме. Готовы ли государства региона к продолжению такого плотного сотрудничества?

— Президент Узбекистана в своих выступлениях на международных и региональных площадках, таких как ООН, СНГ, ШОС, ОИС и других, неоднократно выражал готовность совместно с нашими партнерами, в том числе странами Центральной Азии, способствовать поиску политического решения афганского кризиса.

Совершенно очевидно, что ни одна страна не в состоянии самостоятельно решить афганскую проблему. Лидер Узбекистана не раз подчеркивал важную роль государств-соседей в стабилизации Афганистана. Усилия соседних стран и партнеров должны не подменять, а дополнять друг друга. Все страны Центральной Азии активно способствуют разрешению афганского кризиса. Под председательством и по инициативе Казахстана в Совете Безопасности ООН были проведены министерские дебаты по Афганистану. Именно на них была озвучена инициатива проведения Ташкентской конференции, которую поддержали все страны региона.

В свою очередь Кыргызстаном было выдвинуто предложение о создании в Бишкеке исследовательского центра по Афганистану для более глубокого изучения процессов, происходящих в этой стране.

Мы все понимаем, что Афганистан необходимо вовлекать в региональные экономические процессы.

Эта идея получила широкую поддержку участников 7-й Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану в Ашхабаде, Ташкентской конференции, а также Международной конференции высокого уровня по проблеме терроризма и источников его финансирования, которая состоялась в Душанбе.

Другим примером активного регионального взаимодействия на афганском направлении может служить проведенный в Самарканде министерский диалог «Индия — Центральная Азия», к работе которого впервые был подключен и Афганистан.

— Считаете ли вы, что Афганистан перестал быть площадкой столкновения интересов мировых держав, как это было во время холодной войны?

— Действительно, изначально афганский конфликт был плодом геополитического противоборства двух мировых систем. Президент Узбекистана прямо сказал, что «огонь войны» был навязан афганскому народу извне, это — не его выбор». До сих пор крупные центры силы сталкиваются между собой в Афганистане, преследуя собственные интересы. Постоянное вовлечение новых участников в конфликт привело к его беспрецедентному обострению.

К великому сожалению, на протяжении десятилетий оставались иллюзии относительно возможности военного решения афганской проблемы. Очень жаль, что осознать тупиковость этого подхода удалось только после неимоверных человеческих жертв и огромных экономических и политических потерь.

Можно только приветствовать тесное сотрудничество крупных мировых акторов, прежде всего России, Китая, США, стран Евросоюза, государств мусульманского мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что Москва, Пекин и Вашингтон за последние месяцы достигли существенных результатов на своих трехсторонних встречах, где к ним присоединились и другие заинтересованные страны.Все это формирует необходимые внешние условия для эффективного решения афганского вопроса.

— Сразу спрошу — кто, на ваш взгляд, может выступить гарантом устойчивого мира в Афганистане?

— Это прежде всего крупные державы — США, Россия, КНР, страны Евросоюза и, конечно, в такой же степени непосредственные региональные соседи Афганистана. Это внешние силы, но устойчивость всех мирных договоренностей в Афганистане будет зависеть от подключения к ним самих внутриафганских политических сил:политических партий, движений и этнических групп. Без общенационального согласия и примирения будет невозможно достичь ощутимого прогресса.

Чрезвычайно важным является сохранение и дальнейшее развитие государственных правоохранительных институтов, полноценное функционирование структур гражданского общества, соблюдение прав женщин Афганистана и так далее. Словом, всего того позитивного, что было достигнуто за последние 18 лет в строительстве независимого афганского государства и создания основ гражданского общества.

— Если то, о чем вы говорите, станет реальностью, то впервые за 40 лет мы увидим долгожданный мир в Афганистане. Каким вы видите будущее этой страны?

— Вы сами уже сказали — во-первых, мирным, это должно стать общей идеей консолидации всего афганского общества, всех этнических групп и политических движений. Во-вторых, должно быть сформировано устойчивое общенациональное правительство, способное эффективно решать задачи в области безопасности и экономики. Афганистан должен трансформироваться в площадку эффективного регионального сотрудничества. Я уже говорил, что Афганистан, к сожалению, еще остается местом геополитического противостояния и соперничества мировых и региональных держав. Мы в Узбекистане считаем, что этот подход должен быть изменен.

Афганистан дает нам всем шанс научиться искать общий язык, сопрягать национальные интересы, искать компромиссы и приходить к взаимопониманию. Тогда удастся сделать Афганистан равноправным партнером для всех соседних стран в деле обеспечения устойчивого развития, безопасности и стабильности нашего общего региона. Мира в Афганистане не достичь, не восстановив экономику, не решив острых социальных проблем населения. Важно продолжить инвестировать в экономическое будущее Афганистана. Нельзя допустить сокращения финансирования гуманитарных программ и проектов.

Со своей стороны, Узбекистан уже приступил к осуществлению масштабных инфраструктурных и социально значимых проектов в Афганистане, таких как строительство ЛЭП «Сурхан — Пули-Хумри» и других. ЛЭП подключит Кабул к единой энергетической системе Центральной Азии. Более того, ЛЭП «Сурхан — Пули-Хумри» может стать составной частью проекта CASA-1000 и способствовать поставкам электроэнергии в Пакистан и далее в страны Южной Азии. Узбекистан заинтересован в реализации транспортно-логистических проектов, которые позволят вовлечь Афганистан в региональную интеграцию.

Наша страна также готова совместно с правительством Афганистана и другими международными партнерами участвовать в реализации железнодорожных транспортных проектов Мазари-Шариф — Герат и Мазари-Шариф — Пешавар, которые свяжут регионы Центральной и Южной Азии.

Железнодорожный проект, связывающий Мазари-Шариф с морскими портами Пакистана, может стать частью Евроазиатской концепции взаимосвязанности, которая поддерживается Евросоюзом. Более того, открытие этого маршрута обеспечит кратчайший выход государств Центральной Азии к пакистанским портам Гвадар и Карачи и будет способствовать активизации транзита грузов далее в Индию и Бангладеш.

В этой связи считаю также важным отметить слова Президента Афганистана Ашрафа Гани на торжественном мероприятии по случаю запуска первого контейнерного поезда из Афганистана в Китай через территории Узбекистана и Казахстана. Он высоко оценил заслуги Узбекистана в развитии транзита грузоперевозок, транспортно-коммуникационных маршрутов в регионе и выразил отдельную признательность руководству Узбекистана за содействие в транзите афганских грузов в Китай: «Хочу выразить искреннюю благодарность своему большому другу Президенту Шавкату Мирзиёеву за оказываемую поддержку народу и правительству Афганистана на пути восстановления и развития страны». По-моему, это наивысшая оценка от имени афганского народа усилий Узбекистана по оказанию практического содействия восстановлению экономической инфраструктуры Афганистана.

Важно помнить, что полноценная мирная жизнь в стране невозможна без обеспечения доступа к образованию. Не секрет, что за время войны в Афганистане выросло целое поколение, мало что видевшее, кроме насилия.

Нужно дать молодым афганцам возможность иной судьбы, сформировать в обществе престиж образования, которое сможет противостоять идеям ненависти и экстремизма. Узбекистан также активно работает в этом направлении. По инициативе Президента Шавката Мирзиёева в Термезе создан Образовательный центр по обучению афганских граждан. Сейчас идет очередной набор студентов. В 2020 году на льготной основе в нем будут обучаться около 200 человек. В перспективе мы планируем увеличить число учащихся до 300, расширить направления образования.

Кроме того, лидер Узбекистана выступил с предложением создать специальный Международный фонд поддержки образования в Афганистане. Основная цель фонда — обучение молодежи нужным в Афганистане специальностям, выделение стипендий и грантов для талантливых студентов и молодых ученых.

Ташкент в качестве дружественного жеста активно предоставляет Кабулу полноценную

гуманитарную помощь. Мы понимаем свою большую ответственность перед братским афганским народом и будем и дальше действовать в этом направлении.

— Говоря о долгосрочном развитии Афганистана после мирного соглашения, в так называемый «post-peaceperiod», какими будут приоритеты афганской политики Узбекистана?

— Узбекистан абсолютно искренен в проведении своей афганской политики, у нас отсутствуют какие-либо политические цели и скрытые мотивы в отношении этой страны. Мы руководствуемся очень простым и прагматичным принципом: мир в доме соседа — спокойствие в своем доме. Мы убеждены, что наш общий дом — Центральная Азия, неразрывной частью которой является и Афганистан, и только сообща мы сможем успешно развиваться.

Это наша главная и конечная цель. Мы не имели других целей, всегда придерживались нейтральной позиции, не вмешивались во внутриафганские дела. Как результат, Узбекистан пользуется заслуженным авторитетом и доверием среди всех афганских политических сил, включая движение «Талибан». Все они признают и поддерживают искреннее желание Узбекистана способствовать миру в Афганистане.

— Вопрос привлечения талибов к будущему управлению страной является одним из самых острых. Узбекистан в числе первых, еще в 1999 году, установил и стал поддерживать контакты с движением «Талибан». Не все разделяли такую позицию.

— Мы исходили из того, что талибы, будучи частью афганского общества и гражданами Афганистана, должны принимать участие в определении будущего своей страны.
В контексте новейшей истории мы воспринимаем нынешний диалог с движением «Талибан» как возобновление и укрепление многостороннего мирного процесса, который Узбекистан пытался поддерживать еще в 1990-х годах в рамках формата «6+2». Уже тогда наши представители встречались с лидерами талибов в Кандагаре. В этой связи хочу обратить внимание на следующее.
На наш взгляд, главной ошибкой Боннской конференции 2001 года по Афганистану было то, что талибы не были вовлечены в переговоры по мирному обустройству страны, результатом чего стала непрекращающаяся в последующие 18 лет война.

Сейчас, как и в те годы, общая задача остается прежней — наладить инклюзивный внутриафганский диалог для постепенного и терпеливого нахождения консенсуса везде, где он будет возможен.

В этом смысле диалог с талибами не только целесообразен, он просто необходим. Но начало любого мирного процесса предполагает отказ движения «Талибан» от всех форм террористической деятельности и насилия, обязательное соблюдение режима прекращения огня, что и предусмотрено в подписанном с США соглашении.

— Какими еще ресурсами обладает Узбекистан в афганском вопросе?

— Узбекистан имеет уникальный опыт государственности, включающий глубокие традиции дипломатии. Как известно, дипломатия — искусство переговоров и миротворчества, имеет многовековую историческую преемственность и непрерывность в нашей части Евразии, особенно на территории современного Узбекистана. Этот исторически богатый опыт узбекской дипломатии помогает в разрешении таких международных конфликтов, как афганский.

К сожалению, современный мировой порядок несет много угроз и вызовов. Мы наблюдаем повышенный уровень глобальной нестабильности, что вызывает доминирование вопросов безопасности в международной повестке дня. Однако в таких кризисах, как афганский, очень важно постконфликтное урегулирование, разрешение проблем международной миграции и т. д. Именно здесь опыт дипломатии Узбекистана должен быть широко востребован мировым

сообществом.

В прикладном плане все это может оказаться полезным также для подготовки нашими специалистами-международниками профессиональных экспертов в сфере современной конфликтологии.

— Подписание соглашения между США и движением «Талибан» не только вызывает широкий интерес, но и вселяет надежду на скорый мир. Какие практические шаги должны быть предприняты для дальнейшего продвижения мирного процесса?

— Согласен с вами, подписание соглашения между США и движением «Талибан» после 18 лет непрекращающихся боевых действий между ними, действительно, знаковое, важное для всего региона политическое событие. Его значение для мира в Афганистане трудно переоценить.

Однако предстоит непростая работа. Надо реально оценивать ситуацию. Еще сохраняется множество сложных, чувствительных проблем. По сути, соглашение между США и талибами — это не конец, а только начало пути к миру.

Сейчас важно запустить непосредственно мирный переговорный процесс, прямой межафганский диалог. Все теперь будет зависеть от твердой воли, единства и решимости самого народа Афганистана.

В этой связи очень важно как можно быстрее сформировать соответствующие делегации правительства и оппозиции, начать конструктивный диалог по всему комплексу вопросов мирного обустройства Афганистана. Причем без какого-либо вмешательства извне. Словом, судьба Афганистана в руках самих афганцев.

В заключение хотел бы привести слова Президента Узбекистана на Ташкентской конференции, что будущее Афганистана не должно стать примером неспособности международного сообщества противодействовать общим для всех нас вызовам и угрозам.

Как никогда важно всем нам, объединившись, протянуть многострадальному народу Афганистана руку мира, сотрудничества и поддержки.

Эти слова не оставили равнодушным никого из участников столь масштабного международного форума. Главное сегодня, невзирая ни на какие трудности, помочь народу Афганистана прочно встать на путь мира и процветания. В этом Афганистан всегда может рассчитывать на своего дружественного соседа — Узбекистан.

Источник